

**UNIVERSITATEA DIN BUCUREȘTI
FACULTATEA DE LIMBI ȘI LITERATURI STRĂINE
ASOCIAȚIA PROFESORILOR DE LIMBA ȘI LITERATURA RUSĂ DIN ROMÂNIA
DEPARTAMENTUL DE FILOLOGIE RUSĂ ȘI SLAVĂ**

FILOLOGIE RUSĂ XXVIII

**Editura Universității din București
2012**

E.V. MIHAILOVA
Minsk, Belarus

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ОБРАЗА АРФЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: *арфа, струнный щипковый инструмент, образ, лексика, семантика, поэзия, музыкально-поэтические произведения.*

Арфа – необычный и очень древний музыкальный инструмент. Она отличается от других инструментов и по виду, и по звучанию: «Внешней красотой она превосходит все другие инструменты. Но еще больше, чем видом своим, арфа привлекает к себе внимание слушателей нежными, чарующими звуками. Не случайно древние народы утверждали, что этот инструмент имеет божественное происхождение. На египетских фресках и вавилонских барельефах, на росписях античных ваз мы видим арфу в руках богов и героев. В картинах эпохи раннего христианства ее изображали в качестве инструмента святых и ангелов. Средневековье связало арфу с любовной лирикой трубадуров и труверов, миннезингеров и бардов»¹. Арфа – это очень распространенный и важный инструмент в прошлом и в настоящем: «Популярность арфы была настолько велика, что ее изображение вошло в национальный герб Великобритании и сохранилось в нем поныне»². Арфу изображали живописцы: «Арфа не чужда была и живописи таких знаменитых художников, как Массейс (1460–1530 гг.), Альбрехт Дюрер (1471–1528 гг.), Ван-Дейк (1591–1641 гг.), Рембрандт (1606–1669 гг.), Миньяр (1612–1692 гг.) и др. В большинстве случаев их картины, написанные на религиозные сюжеты, изображали мадонн с ангелами, играющими на арфах, разных святых, музицирующих на том же инструменте, Давида с арфою перед Саулом и т.п.»³. Произведения для нее писали известные композиторы: «Особенно органично вошла арфа в творчество композиторов-импрессионистов – К. Дебюсси (1862–1918), М. Равеля (1875–1937), а

¹Е.Р. Язвинская, *Арфа*, – М.: Музыка, 1968, с. 3–4 .

²Там же, с. 17.

³И. Поломаренко, *Арфа в прошлом и настоящем. История, конструкция, сведения для композиторов, применение в оркестре* / И. Поломаренко. – М.-Л.: Государственное музыкальное издательство, 1939, с. 37.

также М. де Фалья (1876–1946)»⁴. Сложность образа данного струнного щипкового инструмента объясняется различными причинами: «Происхождение ее овеяно многочисленными легендами. Пожалуй, нет другого инструмента, в истории которого так неразрывно сплелись реальность и поэтический вымысел. Некоторые исследователи склоняются к признанию историческим фактом считавшуюся до недавнего времени полулегендарной версию о происхождении арфы из охотничьего лука. ...Однако другие историки музыкальных инструментов отводят луку лишь роль прообраза арфы. ...Вряд ли можно назвать родиной арфы какую-либо одну страну»⁵.

Современная арфа – инструмент симфонического оркестра – характеризуется следующим образом: «Арфа имеет сорок пять жильных струн. Звук извлекается щипком. С помощью семи педалей, напоминающих педали фортепиано, струны на арфе можно быстро перестраивать. Композиторы часто поручают арфе в оркестре разнообразные аккорды и блестящие пассажи. Тембр арфы – глубокий и теплый. Исполнитель может погасить характерный долгий отзвук, прикоснувшись после щипка к вибрирующим струнам ладонью»⁶. Образ этого инструмента нашел отражение и в художественной литературе.

Рассмотрим образ арфы, созданный поэтами в их произведениях. Г.Р. Державин в пишет об арфе в одноименном стихотворении. Со звучанием данного музыкального инструмента он сравнивает различные проявления природного мира и действия любимого человека: «Не в летний ль знойный день прохладный ветерок // В легчайшем сне на грудь мою приятно дует? // Не в злаке ли журчит хрустальный ручеек? // Иль милая в тени древес меня целует? // Нет! арфу слышу я: ее волшебный звук, // На розах дремлющий, согласьем тихострунным, // Как эхо, мне вдали щекочет нежно слух // Иль шумом будит вдруг вблизи меня перунным. // Так ты, подруга муз! лиешь мне твой восторг // Под быстрою рукой играющей хариты, // Когда ее чело венчает вкуса бог // И улыбаются любвию ланиты»⁷. Особенно нравится поэту, когда арфа поет про родину, про милый ему город Казань: «Как весело внимать, когда с тобой она // Поет про родину, отечество драгое, // И возвещает мне, как там цветет весна, // Как время катится в Казани золотое! // ... // Звучи, о арфа! ты всё о Казани мне! // Звучи, как Павел в ней

⁴Е.Р. Язвинская, *Арфа*, – М.: Музыка, 1968, с. 35.

⁵В.Г. Дулова, *Искусство игры на арфе*, – М.: Сов. композитор, 1975, с. 9.

⁶Х. Церраши, *Виолончель, контрабас и другие музыкальные инструменты*, Пер. с нем. В. Шнитке. Стихи Я. Серпина, – М.: Музыка, 1979, с. 24.

⁷*Стихи о музыке. Русские, советские, зарубежные поэты* /Сост. А.Н. Бирюкова, В.М. Татаринцев; Под общ. ред. В. Лазарева, – М.: Сов. композитор, 1982, с. 4.

явился благодатен! // Мила нам добра весть о нашей стороне: // Отечества и дым нам сладок и приятен!»⁸. В сочинении Г.Р. Державина соединяются восторженное восприятие инструмента и музыки, исполняемой на нем, и любовь к родине.

Ф.И. Тютчев в стихотворении «Проблеск» также описывает арфу, выражая свое восхищение ее звучанием: «Слышал ли в сумраке глубоко // Воздушной арфы легкий звон, // Когда полночь, ненароком, // Дремавших струн встревожит сон?.. // То потрясающие звуки, // То замирающие вдруг... // Как бы последний ропот муки, // В них отозвавшийся, потух! // Дыханье каждое Зефира // Взрывает скорбь в ее струнах... // Ты скажешь: ангельская лира // Грустит, в пыли, по небесах!»⁹. Эта музыка так действует на героев стихотворения, что они начинают верить в бессмертие, однако это лишь проблеск чего-то, и после его исчезновения люди снова возвращаются к реальности: «О, как тогда с земного круга // Душой к бессмертному летим! // Минувшее, как призрак друга, // Прижать к груди своей хотим. // Как верим верою живою, // Как сердцу радостно, светло! // Как бы эфирною струей // По жилам небо протекло! // Но ах, не нам его судили; // Мы в небе скоро устаем, – // И не дано ничтожной пыли // Дышать божественным огнем. // Едва усилием минутным // Прервем на час волшебный сон // И взором трепетным и смутным, // Привстав, окинем небосклон, – // И отягченную главою, // Одним лучом ослеплены, // Вновь упадаем не к покою, // Но в утомительные сны»¹⁰. Арфа выступает в данном произведении как инструмент, дающий людям возможность выйти за пределы земного бытия, открыть для себя топос «возможных миров».

С.М. Городецкий в стихотворении «Арфа», посвященном известной арфистке Вере Дуловой, пишет о музыке, создаваемой этим струнным музыкальным инструментом: «Когда из голубого шарфа // Вечерних медленных теней // Твоя мечтательная арфа // Вдруг запоет о вихре дней, // О бурях неги, взлетах страсти, // О пламенеющих сердцах, // Я весь в ее волшебной власти, // В ее ласкающих струях. // Мне кажется, что эти звуки // На волю выведут меня // Из праздной скуки, душевной муки // Ушедшего бесплодия дня»¹¹. Поэт говорит о *волшебной власти* арфы, выделяя этим ее необычные возможности.

⁸Там же.

⁹Там же, с. 9.

¹⁰Там же, с. 9.

¹¹Там же, с. 35.

В.А. Рождественский рассказывает об арфе (как участнице симфонического оркестра) в одноименном стихотворении, подчеркивая ее связь с водной стихией: «В симфонической буре оркестра // Наступает порой тишина, // И тогда после страстного presto, // Чуть вздыхая, рокошет она. // Длится звук, то далекий, то близкий, // И под плеск задремавших лагун // Лебединые руки арфистки // Бродят в роще серебряных струн. // Затихая и вновь нарастая, // Покидая таинственный грот, // Белокрылая лунная стая // Проплывает в сиянии вод... // Так сплетается струнная фраза, // Вспоминая о чем-то сквозь сон, // С переливчатой тканью рассказа // Из давно отшумевших времен. // И, в свои забирая тенёта, // Рассыпает сверкающий дождь // От тенистых дубов Вальтер Скотта // До славянских раскидистых рощ»¹². Хотя другие инструменты заглушают звук древней арфы, ее звучание приводит в оркестр само время, движение которого невозможно остановить: «Но литавр нарастающий трепет, // Грохот меди в накатах волны // Заглушают младенческий лепет // Пробужденной на миг старины. // И, мужая в разросшейся теме, // Где со скрипками спорит металл, // Грозным рокотом бурное Время // Оглушительно рушится в зал. // И несется в безумном разгоне // Водопадом, сорвавшимся с гор, // В круговерти и вихре симфоний // На разодранный в клочья простор»¹³. В стихотворении «Шопен» поэт характеризует рассматриваемый инструмент как *застенчивый*, демонстрируя этим ее способность передавать тончайшие оттенки эмоций и чувств: «Лица поблекших портретов, сумрак гостиной овальной, // Рокот застенчивой арфы, дедовский пенный мед...»¹⁴.

И.Л. Сельвинский в стихотворении «На концерте» сравнивает арфы с золотыми кораблями: «И сквозь этот музыкальный хаос, // От родной отчаливши земли, // Выплыли, как приказал им // Штраус, // Арфы золотые корабли»¹⁵. В этом сопоставлении – связь образа арфы с образом воды.

Я.А. Халецкий в стихотворении «О, если б вы знали...» передает ситуацию взаимодействия музыкальных инструментов в оркестре: «Быть может, вы тоже слышали? // Как арфа, // Прислушавшись к звукам рожка, // Ему отвечает охотно...»¹⁶. Данный пример подтверждает тот факт, что

¹²Там же, с. 50.

¹³Там же, с. 50.

¹⁴Там же, с. 53.

¹⁵Там же, с. 56.

¹⁶Там же, с. 111.

древний инструмент в настоящее время используется в оркестровой музыке.

В.Н. Семернин в стихотворении «Березовая роща – это арфа...» сравнивает березы с арфой: «Березовая роща – это арфа... // На ней играет набежавший ветер // Простую, незатейливую песню»¹⁷. Поэт эксплицирует связь образа рассматриваемого музыкального инструмента с реалиями природного мира.

Зарубежные поэты также уделяли внимание в своих стихах исследуемому струнному инструменту. Т. Мур в стихотворении «Происхождение арфы» (пер. с английского А. Голембы) излагает версию о возникновении данного музыкального инструмента (арфа была Девой Морской, влюбившейся в скитальца; не встретив ответного чувства, она плакала и была превращена в арфу): «Знаешь, арфа моя, что звенит под рукой, // В незабвенные дни была Девой Морской, // И вечерней порой, беспредельно нежна, // В молодого скитальца влюбилась она. // Но, увы, не пленился певец, в свой черед, // Тщетно плакала дева всю ночь напролет, // И пришлось, чтоб терзання ее прекратить, // В сладкозвучную арфу ее превратить. // Вот как сжалились древле над ней небеса: // Стали струнами арфы ее волоса, // Но еще воздымалась блаженная грудь, // Чтобы чары любви в перезвоны вдохнуть. // Так любовью и скорбью звенит под рукой // Арфа в образе дивном наяды морской: // Ты о ласках любви ей вещать повели // И о муках разлуки, когда я вдали!»¹⁸. Поэт соотносит образ арфы с образами водной среды и считает, что лучше всего арфа может выражать любовные чувства, различные по эмоциональной настроенности.

Л. Уланд в стихотворении «Проклятие певца» (пер. с немецкого В. Левика) рассказывает о двух певцах, появившихся однажды в замке угрюмого и бледного, хотя славного и сильного короля; решивших показать свое искусство и пострадавших за это: «Но два певца однажды явились в замок тот – // Один кудрями темен, другой седобород, // И старый ехал с арфой, сутулясь на коне, // А юный шел, подобен сияющей весне. // И тихо молвил старый: “Готов ли ты, мой друг? // Раскрой всю глубь искусства, насыть богатством звук. // Излей всё сердце в песнях – веселье, радость, боль, // Чтобы душою черствой растрогался король”. // ... // Старик повел по струнам, и был чудесен звук. // Он рос, он разливался, наполнил всё вокруг. // И начал юный голос – то был небесный зов, // И старый влился эхом надмирных голосов. // Они поют и славят высокую мечту, // Достоинство,

¹⁷Там же, с. 167.

¹⁸Там же, с. 201.

свободу, любовь и красоту, // Всё светлое, что может сердца людей зажечь,
// Всё лучшее, что может возвысить и увлечь. // Безмолвно внемлют гости
преданьям старины, // Упрямые вояки и те покорены, // И королева,
чувством захвачена живым, // С груди срывает розу и в дар бросает им. //
Но весь дрожа от злобы, король тогда встает: // “Вы и жену прельстили, не
только мой народ!” // Он в ярости пронзает грудь юноши мечом, // И вместо
дивных песен кровь хлынула ключом»¹⁹. После смерти молодого певца
старик разбил любимый музыкальный инструмент и проклял замок, сад и
короля: «Но у ворот высоких он, задержав коня, // Снял арфу, без которой
не мог прожить и дня. // Ударом о колонну разбил ее певец, // И вопль его
услышан был из конца в конец: // “Будь проклят, пышный замок! Ты в
мертвой тишине // Внимать вовек не будешь ни песне, ни струне. // ... //
Будь проклят, сад цветущий! Ты видишь мертвеца? // Запомни чистый образ
убитого певца. // ... // Будь проклят, враг поэтов и песен супостат! // Венцом,
достойным славы, тебя не наградят...”»²⁰. Проклятие музыканта
исполнилось: «Так молвил старый мастер. Его услышал бог. // И стены стали
щебнем, и прахом стал чертог. // ... // А где был сад зеленый, там сушь да
зной песков, // Ни дерева, ни тени, ни свежих родников. // Король забыт, он
– призрак без плоти, без лица. // Он вычеркнут из мира проклятием
певца!»²¹. В этом произведении автор показывает могущество музыки,
исполняемой на арфе, и силу проклятия творческого человека, мстящего за
незаслуженно погубленного исполнителя – своего друга.

Дж.Г. Байрон посвятил свое стихотворение «Арфа Давида»
музыкальному инструменту царя, бывшего великолепным арфистом и
исполнявшим под ее аккомпанемент псалмы собственного сочинения
(перевод Н.И. Гнедича): «Разорваны струны на арфе забвенной // Царя-
песнопевца, владыки народов, любимца небес! // Нет более арфы, давно
освященной // Сынов иудейских потоками слез! // О, сладостны струн ее
были перуны! // Рыдайте, рыдайте! на арфе Давида разорваны струны! //
Гармонией сладкой она пронизала // Железные души, медяные груди
суровых людей; // Ни слуха, ни сердца она не встречала, // Чтоб их не
восхитить до звездных полей // Чудесным могуществом струнного звона. //
Священная арфа Давида сильнее была его трона»²² и др. Поэт передает свои

¹⁹Там же, с. 203.

²⁰Там же, с. 204.

²¹Там же, с. 204.

²² Музыка в зеркале поэзии: [Сб. стихов. В 3-х вып.] / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Каца, Л.: Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1987. – Вып. 3: «Что в музыке?..», с. 48

горестные чувства по поводу того, что арфа более не играет, и вспоминает, как этот музыкальный инструмент восхищал людей.

Все проанализированные поэты пишут о необычном, чудесном звучании арфы. Объясняется это техническими возможностями инструмента: «При помощи семи педалей, укорачивающих струны, когда это необходимо, на арфе можно извлечь все звуки от *ре* контроктавы до *фа* четвертой октавы. Звучит арфа очень поэтично. Композиторы используют ее, когда нужно создать фантастическим образом, картины спокойной мирной природы, имитировать звучание народных струнных инструментов»²³. На этих свойствах инструмента базируется и лексическое наполнение рассмотренных стихотворных произведений. В них, помимо музыкальных и других лексических единиц, используются слова, принадлежащие к следующим семантическим полям: “неполнота проявления (слабая объективация) признака, субстанции, реализации действия”: *прохладный, ветерок, ручеек, тихострунный, эхо, щекотать*, “положительный признак, субстанция, действие”: *приятно, волшебный, нежно, восторг, улыбаться, любовь, весело, родина, драгоценное, весна, золотое, юность, благодатен, мила* и др. (Г.Р. Державин «Арфа»); “вода”: *буря, плеск, лагуны, грот, проплывать, воды, дождь, накат, волна, водопад*, “звук”: *тишина, рокотать, звук, затихая, нарастая, отшумевший, грохот, заглушать, лепет, рокот, оглушительно* и др. (В.А. Рождественский «Арфа»); “вода”: *буря, зыбь, волны, океан, отчаливши, выплыть, корабли, кораблишки* (И.Л. Сельвинский «На концерте») и др. Г.Р. Державин сравнивает звук арфы с эхом; Ф.И. Тютчев называет арфу *воздушной* (а ее звон – *легким*), С.М. Городецкий – *мечтательной*, В.А. Рождественский – *застенчивой*; И.Л. Сельвинский сопоставляет арфы с золотыми кораблями, В.Н. Семернин сравнивает березовую рощу с арфой и т.д.

В книге Н.Н. Ивановой, О.Е. Ивановой «Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.): Более 4500 образных слов и выражений» содержатся данные о наличии имени существительного *арфа* (отдельно и в составе словосочетаний) при создании образов различных реалий: описание ветра осуществляется при помощи следующих словосочетаний: *аккорд Эоловой арфы воздушный* (А. Белый), *звуки воздушных арф потерянные* (Д.П. Ознобишин), *отзыв арфы стройной / Под Эоловой рукой* (М.А. Дмитриев), *арфа небесная* (В.К.

²³Л. Михеева, *Музыкальный словарь в рассказах*, – М.: ТЕРРА, 1996, с. 15.

Кюхельбекер), *арфа Эолова* (Г. Иванов)²⁴; образ воздуха формируется благодаря таким словосочетаниям: *арфа воздушная* (П.А. Вяземский, Д.П. Ознобишин), *арфа невидимая* (К.Д. Бальмонт), *арфы воздушные* (Д.П. Ознобишин), *струны воздушной арфы* (Д.П. Ознобишин)²⁵; душа характеризуется с помощью следующих слов и словосочетаний: *арфа эолова [в ср. с что]* (А.А. Фет), *арфа [в ср. с как]* (А.А. Блок)²⁶; образ поэзии реализуется благодаря таким словам и словосочетаниям: *арфа* (С. Бобров, Д.В. Веневитинов, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский, И.И. Козлов, М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, А.Н. Радищев, И. Северянин, Н.М. Языков), *арфы* (И.И. Козлов)²⁷, *звон арфы дивный* (И.И. Козлов)²⁸, *голос арфы* (В.А. Жуковский)²⁹; поэт описывается при употреблении следующих слов и словосочетаний: *арфа песни внутренней живая* (П.А. Вяземский), *арфа тревоги* (И.И. Козлов), *арфа* (Д.В. Веневитинов), *арфы* (А.Н. Майков), *ряд арф эоловых грустный* (А.Н. Майков)³⁰. Очевидно, что арфе (или ее элементам, звучанию и т.д.) часто уподобляются ветер и воздух (недаром в некоторых приведенных примерах встречается имя прилагательное *Эолова* – от *Эол* – «...в греческой мифологии 1) Царь острова Эолии, повелитель ветров...»³¹), а также поэзия и поэт, которые часто в «возможных мирах» творческих личностей могут концептуализироваться как музыка и музыкант. В семантике образа арфы важны следующие компоненты: “вода”, “выражение чувств”, “душа”, “воздух”, “ветер” и др. Образ арфы в подобных метафорических выражениях используется благодаря тому, что исполнитель-арфист может изменять высоту звука: «История арфы, как инструмента, прочно вошедшего в музыкальную практику, начинается с момента нахождения способа изменения высоты звучания ее струн, то есть с XVIII века. Вначале изменение высоты струн производилось вручную, а затем был изобретен сложный механизм педалей»³². Такие богатые

²⁴ Н.Н. Иванова, *Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.)*: Более 4500 образных слов и выражений / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Транзиткнига», 2004, с. 61.

²⁵ Там же, с. 79.

²⁶ Там же, с. 147.

²⁷ Там же, с. 396.

²⁸ Там же, с. 397.

²⁹ Там же, с. 398.

³⁰ Там же, с. 414.

³¹ *Мифологический словарь* / И.Н. Лосева [и др.] – Ростов н/Д: Феникс, 1997, с. 540.

³² Чулаки, М.И. *Инструменты симфонического оркестра* / М.И. Чулаки. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1962, с. 149.

возможности инструмента породили произведения не только о самой арфе, но и об исполнителе музыки на ней как о человеке, и об использовании данного инструмента в различных целях.

В стихотворении Н.М. Карамзина «*Песня арфиста*» рассказывается о бедной и тяжелой жизни человека, которого бог наградил музыкальными способностями: «Я в бедности на свет родился // И в бедности воспитан был; // Отца в младенчестве лишился // И в свете сиротою жил. // Но бог, искусный в песнопенье, // меня, сиротку, полюбил; // Явился мне во сновиденье // И арфу с ласкою вручил; // Открыл за тайну, как струною // С сердцами можно говорить. // И томной, жалкою игрою // Всех добрых в жалость приводить»³³. Возможность играть на арфе делает жизнь исполнителя веселее и легче (у него улучшается настроение от прекрасной музыки, а также он имеет возможность заработать деньги себе на жизнь): «Я арфу взял – ударил в струны; // Смотрю – и в сердце горя нет!.. // Тому не надобно Фортуны, // Кто с Фебом в дружестве живет!»³⁴. Феб (Аполлон) упоминается в данном произведении потому, что этот бог в эллинистическую эпоху «...изображался стоящим или сидящим юношей, играющим на лире»³⁵, а во время служб ему огромное «...количество гимнов слагали и исполняли кифареды (играющие на кифаре) и хоры мальчиков и юношей»³⁶. Арфа, лира, кифара – это струнные щипковые инструменты (два последних – старинные). Человек, играющий на таких инструментах, уподоблялся божеству.

А.Ф. Мерзляков в стихотворении «К арфе, отправляемой в деревню» пишет об арфе, при помощи которой лирический герой общался со своей душой и с любимой: «Арфа, милый друг Всемилы, // Ты повсюду вместе с ней. // Повтори мой глас унылый // И прости с тоской моей! // Мне тебя не слышать боле, // Мне Всемилы не видать; // Кто с печальным в тяжкой доле // Грусть захочет разделять? // Прежде, счастливый тобою, // Я отраду находил; // Чрез тебя с моей душою // И Всемилой говорил. // Здесь я весь одним был слухом, // Здесь не смел, не мог дышать; // Здесь восторга полным духом // Мог я счастье понимать! // Здесь при звуках страсти нежной // Страсть в самом себе читал; // Против воли взор сей слезный //

³³ *Музыка в зеркале поэзии*: [Сб. стихов. В 3-х вып.] / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Каца, Л.: Сов. композитор, Ленингр отд-ние, 1987, Вып. 3: «Что в музыке?..», с. 134.

³⁴ Там же.

³⁵ *Мифологический словарь* / М.Н. Ботвинник [и др.] – Минск: Университетское, 1989, с. 25.

³⁶ *Мифологический словарь* / И.Н. Лосева [и др.] – Ростов н/Д: Феникс, 1997, с. 59.

Тайне чувства изменял. // Как живые струны, билось // Сердце нежное во мне: // То играло, то крушилось, // В быстром таяло огне. // ... // Оживись моей тоскою, // Арфа, стон мой повторяй! // Скорбный гений мой с тобою // Полетит в далекий край. // В час печальный прикоснется // Он к немой твоей струне; // Как от ветра, звук проснется // И напомнит обо мне. // Может быть, сама Всемила // То услышит и вздохнет; // Неизвестных чувствий сила, // К арфе дружба приведет. // Заиграет... звуки! томно // Лейтесь горестью моей; // Объясните тихо, скромно, // Как страдаю я без ней!»³⁷. Видимо, Всемила с арфой уезжает в деревню. Лирический герой стиха просит инструмент рассказывать возлюбленной о своих страданиях. Арфа выступает здесь как инструмент, способный передавать различные чувства влюбленного человека.

Есть и музыкально-поэтические произведения об арфе – романсы. К.А. Бахтурин перевел отрывок из поэмы В. Скотта «Матильда Регби» (<1824>)³⁸. На стихотворение «Моя арфа» музыку написал М.И. Глинка (1820-е гг.)³⁹. В этом сочинении показывается огромное значение музыкального инструмента для лирического героя: «Забавы юношеских лет, // Веселы хороводы, // Отчизны милой край моей // И светлой Темзы воды. // Покинуть вас внушил кто мне // Несчастное желанье? // Я всем пожертвовал тебе, // Сердце очарованье, // Моя арфа!»⁴⁰.

Л.А. Мей сделал перевод из Гете (1857)⁴¹. Стихотворение «Песнь арфиста» положили на музыку А.А. Дерфельдт (1862), П.И. Чайковский (1870), В.В. Вурм (1879), В.И. Главач (1879)⁴². В этом произведении выражаются чувства творческого человека: «Нет, только тот, кто знал // Свиданья жажду, // поймет, как я страдал // И как я стражду. // Гляжу я вдаль... нет сил, // Тускнеет око... // Ах, кто меня любил // И знал – далёко! // Вся грудь горит... Кто знал, // Свиданья жажду, // поймет, как я страдал // И как я стражду»⁴³.

³⁷ *Музыка в зеркале поэзии*: [Сб. стихов. В 3-х вып.] / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Каца. – Л.: Сов. композитор, Ленингр отд-ние, 1987. – Вып. 3: «Что в музыке?..», с. 214–215.

³⁸ *Антология русского романса. Золотой век* / Авт. предисл. и биограф. статей В. Калугин. – М.: Эксмо, 2007, с. 296.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 565.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

В этих сочинениях, созданных благодаря средствам музыки и поэзии, утверждается высокая ценность арфы и способность человека, который играет на этом музыкальном инструменте, передавать сложные и интенсивные эмоции и чувства.

Итак, образ арфы в поэтическом дискурсе реализуется таким образом, что он является точкой пересечения выразительных возможностей музыки, литературы и культуры. Этот образ, благодаря своей немusicalной основе (возможное происхождение из образа лука) тесно связан с природным миром, с внутренним миром креативной личности и с миром культурного наследия. Наиболее ярко это демонстрирует А.А. Блок в стихотворении «Уже померкла ясность взора...» из цикла «Через двенадцать лет», посвященного К.М. Садовской: «Уже померкла ясность взора, // И скрипка под смычок легла, // И злая воля дирижера // По арфам ветер пронесла... // Твой очерк страстный, очерк дымный // Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. // И тенор пел на сцене гимны // Безумным скрипкам и весне... // Когда внезапно вздох недалний, // Домчавшись, кровь оледенил, // И кто-то бедный и печальный // Мне к сердцу руку прислонил... // Когда в гаданьи, еле зримый, // Встал предо мной, как редкий дым, // Тот призрак, тот непобедимый, // И арфы спели: улетим»⁴⁴. В данном произведении поэт соединил образ реалии природного мира (ветра), образ музыкального инструмента (арфы) и сложный образ внутреннего мира лирического героя.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дулова, В.Г. *Искусство игры на арфе* / В.Г. Дулова. – М.: Сов. композитор, 1975.
- Иванова, Н.Н. *Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.): Более 4500 образных слов и выражений* / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Транзиткнига», 2004.
- Михеева, Л. *Музыкальный словарь в рассказах* / Л. Михеева. – М.: ТЕРРА, 1996.
- Поломаренко, И. *Арфа в прошлом и настоящем. История, конструкция, сведения для композиторов, применение в оркестре* / И. Поломаренко. – М.-Л.: Государственное музыкальное издательство, 1939.

⁴⁴ Стихи о музыке. *Русские, советские, зарубежные поэты*: [Сборник] / Сост. А.Н. Бирюкова, В.М. Татаринов; Под общ. ред. В. Лазарева. – М.: Сов. композитор, 1982, с. 32.

-
- Цераши, Х. *Виолончель, контрабас и другие музыкальные инструменты* / Х. Цераши; Пер. с нем. В. Шнитке. Стихи Я. Серпина. – М.: Музыка, 1979.
- Чулаки, М.И. *Инструменты симфонического оркестра* / М.И. Чулаки. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1962.
- Язвинская, Е.Р. *Арфа* / Е.Р. Язвинская. – М.: Музыка, 1968.
- Антология русского романса. Золотой век* / Авт. предисл. и биограф. статей В. Калугин. – М.: Эксмо, 2007.
- Мифологический словарь* / М.Н. Ботвинник [и др.]. – Минск: Университетское, 1989.
- Мифологический словарь* / И.Н. Лосева [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 1997.
- Музыка в зеркале поэзии: [Сб. стихов. В 3-х вып.]* / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Каца. – Л.: Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1987. – Вып. 3: «Что в музыке?..».
- Стихи о музыке. Русские, советские, зарубежные поэты: [Сборник]* / Сост. А.Н. Бирюкова, В.М. Татаринцев; Под общ. ред. В. Лазарева. – М.: Сов. композитор, 1982.

***The Lexical and Semantical Objectivation of the Image of “Harp”
in the Poetical Discourse***

Abstract: The harp is an unusual and very ancient musical instrument distinct in appearance and sound. All analyzed poets describe special, magical harp melodies. It may be explained by a broad performance range of the instrument. Semantics of harp image implies the following units: “water”, “expression of feelings”, “soul”, “air”, “wind”, etc. This image in a poetical discourse is realized so that it becomes a crossing point of expressive potentials of music, literature and culture.